

УДК 81'373.21

DOI 10.25587/2222-5404-2024-21-3-75-86

Лингвокультурологическая характеристика топонимов японской префектуры Хоккайдо

С. С. Андросов, Т. Н. Пермякова ✉

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

✉ ptuiara@mail.ru

Аннотация. В обзорной статье предпринимается попытка выявить лингвокультурологическую характеристику топонимов японской префектуры Хоккайдо. В теоретической части авторы рассматривают научный аппарат по проблематике топонимов в общем языкознании, приводят существующие классификации топонимов таких исследователей, как А. В. Суперанская, Е. М. Черняховская, Н. В. Подольская и др. Особый интерес представляет практическая часть исследования, где авторы приводят анализ топонимов префектуры Хоккайдо с точки зрения связи языка и культуры. Материалом для практической части послужили наименования топонимов с картографического сервиса «Google maps», а также информации с официального сайта префектуры Хоккайдо. Авторы, ссылаясь на классификацию Н. В. Подольской, разделили 100 топонимов на их виды: инсулонимы, гидронимы, ойконимы, оронимы, провели их лингвокультурологический анализ, выявили 16 топонимов японского происхождения и 84 топонима айнского происхождения, что свидетельствует о том, что японцы при освоении Хоккайдо старались сохранить первоначальные названия географических объектов. В результате выполнения анализа топонимических номинаций префектуры Хоккайдо авторы приходят к выводу, что различные топонимические пласты и виды географических названий, возникшие в разное время, имеющие физико-географические особенности и ряд других факторов, все же имеют схожие черты в названиях разнородных языков. Главным является образование топонимов от физико-географических особенностей места проживания, флоры и фауны. Помимо этого, еще одной характеристикой топонимов префектуры Хоккайдо является искажение аборигенных географических названий при фиксации японскими первопроходцами, поэтому при адаптации айнских топонимов происходит изменение первоначального названия.

Ключевые слова: топонимы, инсулонимы, гидронимы, ойконимы, оронимы, японский язык, культура, лингвокультурология, айну, Хоккайдо, Япония.

Для цитирования: Андросов С. С., Пермякова Т. Н. Лингвокультурологическая характеристика топонимов японской префектуры Хоккайдо. *Вестник СВФУ*. 2024, Т. 21, № 3. С. 75–86. DOI: 10.25587/2222-5404-2024-21-3-75-86

Linguocultural characteristics of toponyms of the Japanese prefecture of Hokkaido

S. S. Androsov, T. N. Permyakova ✉

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

✉ ptuiara@mail.ru

Abstract. The article attempts to reveal the linguocultural characteristic of toponyms of the Japanese prefecture of Hokkaido. In the theoretical part the authors review the scientific apparatus on the problem of toponyms in general linguistics, cite the existing classifications of toponyms by such researchers as A. V. Superanskaya, E. M. Chernyakhovskaya, N. V. Podolskaya and others. Of particular interest is the practical part of the study, where the authors analyse the toponyms of Hokkaido prefecture from the point of view of the relationship between language and culture. The material for the practical part was the names of toponyms from the Google maps service, as well as information from the official website of Hokkaido Prefecture. The authors, referring to the classification of N. V. Podolskaya, divided 100 toponyms into their types: insulonyms, hydronyms, oikonyms, oronyms, carried out their linguocultural analysis, revealed 16 toponyms of Japanese origin and 84 toponyms of Ainu origin, which indicates that the Japanese during the development of Hokkaido tried to preserve the original names of geographical objects. As a result of the analysis of toponymic nominations of Hokkaido prefecture, the authors come to the conclusion that different toponymic layers and types of geographical names, which emerged at different times, have physical and geographical features and a number of other factors, still have similar features in the names of heterogeneous languages. The main one is the formation of toponyms from the physical and geographical features of the place of residence, flora and fauna. In addition, another characteristic of the toponyms of Hokkaido Prefecture is the distortion of indigenous place names when fixed by Japanese pioneers, so when adapting Ainu toponyms, the original name is changed.

Keywords: toponyms, insulonyms, hydronyms, oikonyms, oronyms, Japanese language, culture, linguoculturology, Ainu, Hokkaido, Japan.

For citation: Androsov S. S., Permyakova T. N. Linguocultural characteristics of toponyms of the Japanese prefecture of Hokkaido. *Vestnik of NEFU*. 2024, Vol. 21, No. 3. Pp. 75–86. DOI: 10.25587/2222-5404-2024-21-3-75-86

Введение

До революции Мейдзи (1869 г.) остров Хоккайдо имел название Эдзо в честь этнической группы эмиси (современные айны), проживавшей в том числе на данной территории. Если взглянуть на этимологию названия Хоккайдо, то второй по величине остров Японии является губернаторством, поскольку в переводе топоним 北海道 Hokkaido: имеет значение «губернаторство северного моря», сейчас является административной единицей, префектурой Японии.

Актуальность научной проблематики заключается в том, что географические номинации представляют собой частичку ономастической лексики, являясь много-аспектной языковой единицей, и служат памятниками межэтнических языковых связей. Исследование топонимов в лингвокультурологическом аспекте сегодня является новым и актуальным направлением, которое прослеживает связь языка и культуры. Любой регион в мире, в том числе префектура Хоккайдо (Япония), являются уникальными топонпространствами, хранящими в себе частички истории, культуры и языка народов, там проживавших.

Любая топонимия регионов состоит из топонимических пластов, принадлежащих к определенным языкам народов, когда-то проживавших или ныне проживающих на определенных территориях, обусловленных миграционными и историческими

процессами. Любой этнос обладает своим уникальным набором лексических единиц, выполняющих номинативные и выделительные задачи для обозначения географических объектов. Данный набор прямо отражает интеллектуальную развитость этноса и его мировоззрение. На основе этого возникает предположение, что у определенного этноса существует своя система топонимов, образовавшаяся в конкретном историческом отрезке времени и пространства [1].

Цель данной работы заключается в выявлении лингвокультурологической характеристики топонимов префектуры Хоккайдо. Анализируя топонимы в лингвокультурологическом аспекте, мы сможем выявить процессы создания и деятельности топонимических систем, также появится возможность установить этническую, культурную и языковую характеристику географических названий префектуры Хоккайдо.

Известно, что первыми территорию нынешней префектуры Хоккайдо заселили племена, которые можно условно назвать предками айнов (эмиси) примерно 8 тыс. лет до н. э. Затем в период археологической культуры сацумон (VIII–XIII вв.) сформировалось этническое самосознание айнов. На наш взгляд, именно после формирования этнического самосознания появляются топонимы того или иного народа, возникшие на основе их языка. Все географические номинации, созданные предками айнов, нельзя отнести к самим айнам, ведь именно самосознание определяет группу людей как самостоятельный этнос. Таким образом, можно установить, что генезис айнского топонимического пласта пришелся на VIII–XIII вв. В начале первого тысячелетия на о. Хоккайдо начали проникать японцы. Следует заметить, что данные проникновения имели лишь военный характер, проще говоря, они не задерживались на рассматриваемой территории, тем самым никак не повлияли на топонимический пласт того времени. Лишь в середине XV в. небольшой группе самураев во главе с Такэда Нобухиро удалось переправиться на Хоккайдо, который тогда назывался Эдзо и основать на южной оконечности острова (на полуострове Осима) первое японское поселение. Отсюда следует, что возникновение первых японских географических номинаций началось лишь с XV в. Но здесь еще рано говорить о возникновении целого пласта. Ведь формально японцы создали лишь одно поселение. Полное освоение о. Хоккайдо японцами началось лишь в начале XIX в. Тем самым японский географический пласт формировался в течение почти четырех веков, тесно переплетаясь с предыдущим. На сегодня айнскому географическому пласту удалось уцелеть, хоть и с определенными изменениями, несмотря на жесткую политику ассимиляции со стороны японцев.

Для практической части методом сплошной выборки были отобраны 100 топонимических номинативных единиц из известного и доступного картографического сервиса «Google maps».

Теоретическая база исследования

Топонимика является междисциплинарной наукой, возникшей на стыке трех основных наук: лингвистики, географии, истории. Географические названия отражают историю, природные условия данной местности и языковые особенности народа. С лингвистической точки зрения науки можно дать следующее определение: «топонимика – это раздел ономастики, изучающий географические названия (топонимы), закономерности их возникновения, развития, функционирования» [2].

Топонимические материалы, несмотря на свои фонетические, морфологические и семантические сложные структуры, имеют свои классификации. Любой топоним представляет собой слово (простое, сложное, суффиксальное) или словосочетание, которое является наименованием того или иного географического объекта. На основе этого, опираясь на семантический принцип, все топонимы можно разделить на две группы: 1) названия, отражающие физико-географические особенности объекта; 2) наименования, непосредственно связанные с практической деятельностью человека [3, с. 6].

В классификации Е. М. Черняховской выделяются две схемы классификации топонимического материала: 1) по лексико-семантической структуре как средству вскрытия топонима образовательного исторического процесса; 2) по типу лексической или морфолого-словообразовательной топонимической деривации [4].

Не менее интересную классификацию представляет Н. В. Подольская, отмечая характер анализа и классификацию топонимического материала, и предлагает два вида классификаций. Исследователь-лингвист говорит о том, что в основу классификации до лингвистического анализа материала должен быть положен признак самого объекта, к которому относится название. При этом выделяет две основные группы: названия, относящиеся к естественным природным образованиям, и названия, относящиеся к населенным пунктам [5].

А. В. Суперанская выделяет два типа топонимов: в первом выделяются объекты, отражающие какие-либо особые черты, присущие только одному объекту. А во втором – выделены топонимы, не обладающие никакой географической характеристикой. Что касается степени номинаций, то исследователь делит географические названия на первичные, произошедшие от имен нарицательных напрямую, и непервичные, восходящие к другим собственным именам. В результате, объединив эти две характеристики, она получила четыре типа названий, каждый из которых имеет свои отличительные особенности и предназначен лишь для определенных категорий объектов. В своих трудах лингвист пишет о различиях в подходе к материалу, методах изучения и глубине охвата в зависимости от принадлежности названий к определенным языкам, территориям, хронологическим отрезкам [6]. Предложенный автором принцип классификации ономастического материала является наиболее функциональным и позволяет осуществить несколько типов классификаций: классификация имен в связи с именуемым объектом; классификация с целью разграничения естественно возникших и искусственно созданных имен; классификация по линии «микро» – «макро»; структурная классификация имен; хронологическая классификация; классификация в связи с мотивировкой имен и примыкающая к ней этимологическая классификация; классификация в связи с объемом закрепленных в именах понятий; классификация в связи с дихотомией язык–речь; стилистическая и эстетическая классификации [6].

Для того, чтобы подтвердить данную классификацию, следует обратиться к Н. В. Подольской, которая утверждает, что нельзя при языковом анализе топонимов уделять внимание какой-либо одной стороне или преимущественно одной. Анализ топонима должен быть всесторонним и филигранным. От этого зависят качество классификации, верность этимологии, возможность правильного распределения топонимов по хронологическим слоям [5]. Но также основным минусом рассмотренных классификационных схем является, по словам Э. М. Мурзаева, невозможность уложить в прокрустово ложе той или иной классификации все разнообразие миллионов географических названий. В хронологическом аспекте любая топонимическая система и архаична, и современна. В хорологическом она неповторима и обнаруживает черты сходства, так как основные отправные положения номинации и географических объектов оказываются одними и теми же или очень близкими во всем мире [7].

Создать единую классификацию для всех географических названий вряд ли возможно. Но, несмотря на это, мы считаем, что условно все топонимы можно разделить на два класса: 1) географические названия, представленные как имена собственные природных объектов; 2) объект, созданный человеком, который четко зафиксирован в определенном регионе (город, деревня, обработанный участок земли, территория как часть государства и т. п.).

В номинациях топонимов географических территорий и их культур прослеживаются свои связующие параллели. Первое на что необходимо обратить внимание, это разное видение именуемых объектов людьми, ведущими кочевой или оседлый образ жизни. Также необходимо уделить внимание некоторым параллелизмам культурной и языковой

принадлежности населения: оседлые жители – представители главным образом индоевропейской языковой семьи, кочевники – преимущественно урало-алтайской. Подход к анализу топонимов, созданных разными народами, должен быть различным [3]. На основе этого исследователи приходят к выводу, что способы номинаций географических объектов, исходящие от свойств объекта и от деятельности человека, на фоне оседлого и кочевого образа жизни номинируются не одинаковыми способами. Если определенный народ ведет оседлый образ жизни, то в их топонимах в большей степени отражаются имена отдельных людей, прозвища, род деятельности, в более позднее время характерна номинация фамилий прославленных людей. А кочевые народы преимущественно номинировали географические объекты, исходя от родоплеменных подразделений. Линия топонимической номинации, идущая от человека и его деятельности, теснее всего связана с такими именными категориями, как личные имена, прозвища, фамилии отдельных людей, которые, переходя в топонимический ряд, формируют антропотопонимы, т. е. топонимы, образованные от антропонимов. Эта линия также связана с названием народов, национальностей, племен – этнонимами, от которых образуются этнотопонимы, и с названием родоплеменных подразделений – генонимов, от которых образуются генотопонимы. Все три категории именных слов, обозначающих человека, порой тесно между собой переплетаются и не всегда однозначно интерпретируются [3].

Огромное разнообразие топонимов, отличающихся друг от друга огромным количеством факторов образования, требует создания большого количества гибких классификаций. Необходимость обусловлена тем, что классификации нужны как для подробного изучения топонимов определенных территорий, так и для обобщения результатов исследования.

Деление географических названий по объектам номинаций является, на наш взгляд, наиболее обоснованным.

- оронимы – имена элементов рельефа и его форм: гор, холмов, вершин, бугров, равнин, плато, низменностей, впадин, долин и т. д.;

- ойконимы – названия населённых мест: астионимы – названия городов и комонимы – названия сельских поселений;

- гидронимы – географические названия водных объектов, в том числе: лимнонимы – названия озёр;

- потамонимы – названия рек;

- инсулонимы – названия островов [8, с. 57].

Таким образом, топонимия является важным культурно-историческим источником и несет в себе ценную языковую информацию, в которой отражены физико-географические особенности территорий, специфика освоения, менталитет и мировоззрение людей. Все топонимы без исключений отражают в определенной мере социальные, экономические и географические аспекты жизни социума.

Переходя к семантическим особенностям топонимов, следует заметить, что их изучение является необходимым этапом в деле освоения региональной лингвистики. На фоне этого Е. В. Цветкова в своей работе поднимает вопрос о сущности семантики собственных имен. Она говорит о неоднозначности в решении этого вопроса, которая вызывается в большей степени тем, что в науке до сих пор нет единого мнения по основному вопросу ономастики: о наличии или отсутствии лексического значения у топонимов. Первой точки зрения придерживаются О. Есперсен, Е. Курилович, А. А. Потебня, Ф. И. Буслаев, А. В. Суперанская и ряд других ученых. Вторую точку зрения доказывают, например, в своих работах Л. А. Булаховский, А. А. Реформатский, Н. И. Толстой, О. С. Ахманова. Неоднозначность ответа на вопрос о лексическом значении имен собственных объясняется самой природой географических названий, их многообразием [9].

Таблица

Топонимы префектуры Хоккайдо, распределенные по видам

Table

Toponyms of Hokkaido Prefecture, categorised by types

Инсулонимы	Teuri Island 天売島 Teuri-tō, Okushiri Island 奥尻島, Okushiri- tō и др. (10 единиц)	
Гидронимы	Потамонимы	Ishikari River 石狩川, Ishikari-gawa, Shiribetsu River 尻別川, Shiribetsu-gawa, Horikappu river 堀株川, Horikappu-gawa, Chitose River 千歳川, Chitose-gawa и др. (20 единиц)
	Лимнонимы	Lake Shikotsu 支笏湖, Shikotsu-ko, Lake Tōya 洞爺湖, Tōya-ko, Lake Mashū 摩周湖, Mashū-ko, Lake Kussharo 屈斜路湖, Kussharo-ko, Lake Furen 風蓮湖, Furen-ko), Lake Abashiri 網走湖, Abashiri-ko, Lake Onuma 大沼湖, Onuma-ko и др. (18 единиц)
Ойконимы	Астионимы	Wakkanai 稚内市, Wakkanai-shi, Abashiri 網走市, Abashiri-shi, Muroran 室蘭市, Muroran-shi, Bibai 美唄市, Bibai-shi, Rumoi 留萌市, Rumoi-shi, Obihiro 帯広市, Obihiro-shi и др. (25 единиц)
	Комонимы	Akkeshi 厚岸村, Akkeshi-mura, Shosanbetsu 初山別村, Shosanbetsu-mura, Kamoenai 神恵内村, Kamoenai-mura и др. (12 единиц)
Оронимы		Mount Kamui カムイヌプリ, Kamui-nupuri, Mount Iō 硫黄山, Iō-zan, Mount Tengu 天狗岳, Tengu-dake и др. (15 единиц).

Лингвокультурологический анализ топонимов префектуры Хоккайдо

Для лингвокультурологического анализа топонимов префектуры Хоккайдо были отобраны 100 географических номинаций из картографического сервиса «Google maps». Затем, опираясь на работы Н. В. Подольской, мы разделили топонимы на четыре основных вида: инсулонимы, гидронимы, ойконимы, оронимы (табл.).

Из отобранных топонимов следует выделить их топонимические форманты, которые в дальнейшем нам помогут установить количество топонимических пластов на данной территории. Топонимический формант является повторяющейся частью топонима, обычно суффиксом или совокупностью суффиксов и грамматических окончаний.

Рассмотрев отобранные топонимы, можно отметить названия с типичными айскими формантами -nai и -betsu. Например, озеро Shumarinai 朱鞠内湖, Shumarinai-ko – это озеро Хоккайдо, название которого произошло от айских слов suma-ri-nay [9], в переводе «камни, много, болота» или Smari-nay, что означает «лиса, болота». Или же название небольшого городка Nakatonbetsu 中頓別町, Nakatonbetsu-chō, также произошедшее от айского языка, звучит как То-un-pe [10, здесь и далее наименования топонимов взяты с официального сайта], в переводе означает «река, вытекающая из озера», получила свое название благодаря географическому расположению.

Следующие форманты, которые были выявлены -dake, -yama, -shi, - shima и т. д., например гора Tengu 天狗岳, Tengu-dake, которые В. А. Жучкевич выделяет как «старояпонский» [11, с. 317] пласт топонимов. Следует заметить, что топонимы с айскими формантами он характеризует как «новояпонский» пласт.

Можно сделать небольшой вывод, что одной из главных особенностей региона в топонимическом аспекте является нахождение двух топонимических пластов

в отличие от некоторых других японских регионов. К тому же два пласта существуют в отдельности друг от друга, но в то же время имеют черты переплетения, например, название города Otaru 小樽市, Otaru-shi, топоним восходит к айнскому языку, оригинал произносится как (ota opu nai), что в переводе – «река на песчаном пляже». Из смысла названия можно смело утверждать о принадлежности его к наименованию реки или местности, а не к поселению. В данной географической номинации мы можем наблюдать черты обоих пластов, но формант айнского топонима (-nai) был отброшен и заменен на японский формант -shi, 市, который обозначает город. Данная замена форманта произошла при освоении Хоккайдо японцами, где наблюдалась тенденция адаптации множества айнских номинаций под японский язык. Еще одним фактором смены форманта стало образование города на месте, раньше обозначаемом айнским языком. Другими словами, японцы, в 1865 г. обосновав поселение, присвоили ему название местности, тем самым создав географическую номинацию на основе айнского языка, адаптировав произношение под японскую иероглифическую письменность. Данная специфика наблюдается среди большинства анализируемых топонимов.

Далее мы разделили топонимы Хоккайдо на два этимологических пласта: 1) топонимы, произошедшие из айнского языка, которые используются по сей день с определенными изменениями или без них; 2) топонимы, произошедшие только из японского языка или созданные японцами, отталкиваясь от перевода или смысла предыдущего названия.

Топонимический пласт – это комплексы топонимов, возникших в процессе длительного проживания на данной территории определенных народов.

Первыми стоит рассмотреть топонимы, произошедшие из японского языка. Всего их оказалось 16: 4 оронима, 4 ойконима, 5 гидронимов и 3 инсулонима.

Анализ начнем с инсулонимов, Benten 弁天島, Benten-jima, Kojima 厚岸小島, Akkeshi Kojima и Daikoku 大黒島, Daikoku-jima. Среди этих инсулонимов особый интерес вызывает название острова Дайкоку, первые упоминания о котором появились в период Эдо (1603–1868 гг.), но, так как данный период довольно продолжительный, а освоение Хоккайдо началось в начале XIX в., можно сделать вывод, что свое название он получил в самом начале этого века. Из японских источников следует, что раньше у острова было айнское название horomorishika [12], в переводе «большой остров», скорее всего данное название возникло на фоне того, что рядом с этим островом находится остров Аккеша Кодзима, уступающий по размерам. Данный же инсулоним состоит из трех иероглифов: 1) 大 Он: ダイ, Тай dai, tai, Кун: おお-, おおきい, -おお. いに oo-, oo.kii, -oo.ini, значение иероглифа «большой», в случае топонима используется онное чтение; 2) 黒 Он: コク koku, Кун: くろ, くろずむ, くろい kuro, kuro.zumu, kuro.i, значение иероглифа «черный», также используется онное чтение; 3) 島 Он: トウ tou, Кун: しま shima, значение иероглифа «остров», в данном случае употреблено кунное чтение. Так как последний иероглиф является одним из основных формантов, характерных для японских топонимов, можно встретить употребление обоих чтений. Остров получил свое нынешнее название благодаря своей форме, из японских источников следует, что остров напоминает голову Дайкокутэна 大黒天, daikokuten. Это один из семи богов удачи, «Великий Чёрный», первоначально был индийским божеством Махакалой. Так как имя «Махакала» означало «Большой чёрный», в Японии бог стал именоваться Дайкокутэном, что было дословным переводом «Махакала» с санскрита на японский язык [13, с. 137].

Из группы гидронимов можно выделить название реки Zenibako 銭函川, zenibako-kawa, так как он является единственным потамонимом японского происхождения. Название пишется с употреблением трех иероглифов: 1) 銭 Он: セン, Зен sen, zen, Кун: ぜに, すき zeni, suki, иероглиф обозначает «деньги; монета», в данном случае употреблено кунное чтение; 2) 函 Он: カン kan, Кун: はこ, いれる hako, i.eru, в значении «ящик; почтовый ящик», в случае топонима употреблено кунное чтение; 3) 川 Он: セン sen, Кун: かわ kawa, значение «река», использовано кунное чтение, данный иероглиф является формантом японского

пласта. Зенибако дословно можно перевести как «денежный ящик». Проанализировав название, можно отметить, что все иероглифы читаются кунным чтением, иероглифы использованы лишь в качестве слогов и в силу этого при записи японских топонимов кунным чтением топоним получил новое значение, а восстановить первоначальный смысл очень трудно. Что касается происхождения названия, то есть теория, что на территории этой реки был богатый улов сельди, и в доме каждого рыбака находился денежный ящик. Другими словами, рыбный промысел японцев на данной территории был настолько успешным, что оно отразилось в названии реки. Сама же река протекает на территории нынешнего города Отару.

Переходя к анализу ойконимов, стоит отметить, что особый интерес вызывает город Asahikawa 旭川市, Asahikawa-shi, который является вторым по величине на Хоккайдо. Первые упоминания о поселении Асахикава появляются в период Мэйдзи в 1877 г. Раньше на его месте было айновское поселение kamui kotan, что в переводе означает «священное поселение». Происхождение названия также восходит к айновскому языку, образованному в результате ошибочного перевода и не является прямой адаптацией произношения. Айны называли реку Асахи «Chiu Pet», что означает «река волн», но его неправильно поняли, как «Chup Pet», что в переводе «река Солнца», и поэтому в японском языке его называли рекой Асахи со значением «утреннее солнце» или же «восходящее солнце». Другими словами, японцы, ошибочно услышав название и переведя на свой язык, подумали, что название «восходящее солнце» отлично олицетворяет японскую империю периода Мэйдзи, тем самым официально утвердили данное название. Кроме того, следует заметить, город носит название реки, но в настоящее время в префектуре Хоккайдо нет рек с названием Asahi, предположительно название было дано из-за того, что по территории города проходят несколько рек, а точнее притоки реки Исикари, на основе этого, взяв в приоритет географическое расположение города, было решено назвать его так.

Немалый интерес вызывают комонимы префектуры Хоккайдо, а именно: деревня Akaigawa 赤井川村, Akaigawa-mura, деревня Nishiokoppe 西興部村, Nishi-Okoppe-mura и деревня Tsurui 鶴居村, Tsurui-mura. Эти деревни были основаны относительно недавно, в самом начале XX в. Отсюда следует, что они были созданы японцами и названия, следовательно, номинированы ими. Но при изучении топонимов Хоккайдо всегда нужно учитывать, что поселение или деревня могли быть основаны на прежнем месте проживания или хозяйственной деятельности айнов, от которого произошло нынешнее название. Например, деревня Akaigawa 赤井川村, Akaigawa-mura, состоит из четырех чтений: 1. 赤 aka, aka-, aka.i, aka.ramu, aka.rameru, в значении «красный», в данном случае употреблено кунное чтение; 2. 井 Он: セイ, ショウ sei, shoo, Кун: い i, значение «колодец», употреблено кунное чтение; 3. 川 Он: セン sen, Кун: かわ kawa, значение «река», использовано кунное чтение; 4. 村 Он: ソン son, Кун: むら mura, значение «деревня; поселок». Деревня получила название в честь маленькой реки, вокруг которой была основана. Название реки в свою очередь является дословным переводом айновских слов fure betsu 赤い, akai・川, gawa, что в переводе означает «красная река». Таким образом, японцы, дословно переведя айновское название, используя кунное чтение, создавали новые слова.

Анализ оронимов начнем с горы Midori 緑岳, Midori-dake, свое название получила за счет флоры. Летом гора полностью покрыта зелёными зарослями и имеет цветочную зону на вершине, отсюда и произошло название. Помимо этого, у горы есть первоначальное или же исконное название, звучит оно как 松浦岳, matsuro-dake. Ороним получил данное наименование в честь одного из первых японских колонизаторов Хоккайдо 松浦武四郎, Takeshiro Matsuro.

Айновский топонимический пласт оказался самым обширным из рассматриваемых двух, он содержит в себе 84 топонима.

Особый интерес привлекли инсулонимы – остров Rebun 礼文島, Rebun-tō. Rebun примечателен тем, что на нем были найдены доисторические руины охотской культуры и останки людей, проживавших в период дзёмон. Принадлежала ли древняя жительница Японии, чьи останки были найдены, к предкам айнов, сказать трудно. Но исследования ДНК показали, что у неё были светло-карие глаза, выющиеся тёмные волосы, смуглая кожа и веснушки. Анализ ДНК женщины, погребенной в эпоху Дзёмон на острове Ребун, показал, что общий предок дзёмонцев и ханьцев жил примерно 18 000–38 000 лет назад. Также анализ ДНК показал, что дзёмонцы генетически близки к восточно-азиатским прибрежным популяциям от российского Дальнего Востока до Корейского полуострова, в том числе к коренным жителям Тайваня. Японцы, ульчи, корейцы, коренные жители Тайваня и филиппинцы генетически ближе к дзёмонке, чем к ханьцам [14]. Тем не менее название острова восходит к айнскому языку и звучит как *gerun-sir*, в переводе «остров в открытом море». Исследователи считают, что такое название остров получил благодаря своему географическому расположению. Если посмотреть на карте, то Rebun находится в Японском море примерно в 45 км от северо-западного побережья Хоккайдо к западу от города Вакканай. Другими словами, перед островом простирается целое море, если смотреть с побережья Хоккайдо, то кажется, что остров расположен на фоне огромного моря. Что касается нынешнего названия острова, то оно звучит как Rebun-tō и является следствием адаптации айнского слова к японскому языку, методом искажения произношения для удобства написания иероглифами. Топоним состоит из трех иероглифов: 1. 礼 Он: レイ, ライ *rei, gai*, Кун: のり, うやま.う *nori, uyama.u* в значении «этикет; поклон», в данном случае употреблено онное чтение; 2. 文 Он: ブン, モン *bun, mon*, Кун: ふみ, あや *fumi, ayu*, в значении «литература; письменность», употреблено онное чтение; 3. 島 Он: トウ *tau*, Кун: しま *shima*, значение иероглифа «остров», в данном случае употреблено кунное чтение. Так как последний иероглиф является одним из основных формантов, характерных для японских топонимов, можно встретить употребление обоих чтений. Присутствие японского форманта в топонимах айнского пласта неудивительно, они возникли на основе другого языка, но все же являются топонимами Японии. Иероглифическое написание острова не несет никакой смысловой нагрузки, другими словами, на основе присвоения японских иероглифов айнскому слову возникло новое японское слово.

Произношение инсулонимов также адаптировано под японские иероглифы. Интересной и в то же время самой запутанной адаптацией является название остров Tomoshiri 友知島, *tomoshiri-to*, Chitomoshiri チトモシリ島, *chitomoshiri-to*. Наименование Tomoshiri является одновременно названием побережья Тихого океана, названием острова, названием мыса, названием залива. Возникает вопрос, почему данное название так часто встречается среди мест, расположенных неподалеку друг от друга. Есть неподтверждённая теория о том, что название возникло от слов *tum-shir-ushi*, в дословном переводе с айнского означает «два мыса». Следует подчеркнуть, что эта теория недостоверна. Так же еще одна теория гласит, исходным айнским словом было *tum-sir-us*, в переводе «пространство, земля и множество мест».

На наш взгляд, обе вышеизложенные теории не совсем достоверны и произошли на основе того, что японцы неправильно услышали исходное название Tomoshiri. Первоначальным же словом является *tou-moshiri*, в переводе «два острова». Другими словами, айны называли эти территории так, потому что они находились на фоне двух островов, можно интерпретировать как «места, находящиеся около двух островов». Что касается названия самих островов, то первый зафиксирован иероглифическим написанием азбукой катакана, скорей всего во избежание путаниц. Смысл названия острова Tomoshiri идентичен по смыслу с другими местами такого же названия. Остров Chitomoshiri, скорее всего был назван айнами самым последним для того, чтобы отличить его от соседа. Представим, что название *tou-moshiri* «два острова» закрепилось в сознании айнов как

имя собственное, а не как показатель количества островов, и на этой основе возникла потребность назвать второй. И тут возникают еще две теории, первая гласит, что инсулоним возник путем добавления слова *chī*, в переводе «мы», если объединить получится «мы, два острова». Вторая теория указывает на слово *chiw-tou-mosir*, в переводе «волна, два острова». Таким образом, генезис названий этих островов по сей день остается загадкой.

Рассмотрев инсулонимы, произошедшие на основе айнского языка, можно сделать небольшой вывод, что айны, присваивая названия тем или иным объектам, в первую очередь опирались на географические особенности местности и самих островов.

В результате выполнения лингвокультурологического анализа географических номинаций префектуры Хоккайдо мы пришли к выводу, что разные топонимические пласты и виды географических названий, возникшие в разное время, имеющие различные физико-географические особенности и ряд других факторов, все же имеют схожие черты в названиях разнородных языков. Главным является образование топонимов по физико-географическим особенностям места проживания, флоры и фауны.

Помимо этого, еще одной характеристикой топонимов префектуры Хоккайдо является искажение аборигенных географических названий при фиксации японскими первопроходцами. Другими словами, при адаптации айнских топонимов происходит изменение первоначального названия. Обуславливается это в основном тремя факторами:

1. в японском языке нет схожих звуков, из-за чего приходится менять на существующие звуки;
2. даже если удастся адаптировать слово по существующим звукам, из-за неудобства произношения для носителей языка вносится небольшая корректировка или же сокращение;
3. искажение происходит в результате того, что топограф неправильно услышал аборигенное название топонима.

Как показало исследование, из всех проанализированных топонимов префектуры Хоккайдо 84% так или иначе обусловлены тремя вышеперечисленными факторами.

Префектура Хоккайдо выделяется двумя топонимическими пластами, из которых преобладают топонимы айнского происхождения (84% из общего числа проанализированных топонимов). Это является весьма внушительным показателем и свидетельствует о том, что японцы при освоении Хоккайдо старались сохранить первоначальные названия географических объектов.

В свою очередь айнские топонимы делятся по типу происхождения и по их процентному соотношению на:

- названия, произошедшие от физико-географических особенностей объекта (77%);
- названия, произошедшие на основе флоры и фауны (15%);
- названия, олицетворяющие верования и духовную культуру (8%).

Отсюда следует подтверждение того, что айны, как и большинство аборигенных этносов, при номинации географических объектов в первую очередь исходили от размеров, формы и других физико-географических особенностей. В большинстве случаев подобные названия создавались следующим образом (прилагательное + существительное), например, название острова Шикотан образовалось путем прибавления к прилагательному *shi* «большой», существительного *kotan* «селение».

Заключение

Система топонимов префектуры Хоккайдо, которая складывалась исторически, является неоднородной и объединяет несколько языков из разных исторических эпох. Было рассмотрено влияние японской колонизации на элементы айнского топонимического пласта, изучен процесс формирования целостной системы топонимии из многочисленных и неоднородных компонентов. Для этого мы использовали синхронический анализ и выявили объекты, в названиях которых сохранились элементы языка айнов, который на сегодняшний день практически исчез. Диахронический аспект привлекался как вспомогательный, так как данные диахронии позволяют раскрыть

факторы, влияющие на изменения морфологической структуры наименований. Кроме того, история происхождения и эволюции географических названий, отражаясь в их современной форме, характеризует границы распространения данных топонимов.

Разнообразная семантика топонимов Хоккайдо отражает историко-культурные реалии, следы древней культуры и завоеваний, тип хозяйства, определенную характеристику рельефа местности, ландшафта, особенности животного и растительного миров и др.

Основными отличительными лингвокультурологическими особенностями являются два топонимических пласта, которые возникли от двух народов, совершенно разных по языковым и культурным аспектам. Но все же на протяжении многих веков они, тесно переплетаясь, сосуществуют и по сей день. Однако наблюдается тенденция замены топонимических формантов айнского языка японскими в силу изменения вида топонимов в процессе колонизации Хоккайдо.

При изучении топонимов Хоккайдо следует различать географические наименования, возникшие из айнского языка и адаптированные под японские иероглифы, от японских топонимов, возникших на основе айнского языка путем перевода или принятия смысла. Так как, второй вариант был создан японскими колонистами, не старающимися сохранить или адаптировать айнское название, а создать совершенно новый топоним без элементов айнского языка.

В современных топонимах Хоккайдо могут встречаться форманты, которые впоследствии стали смысловой частью названия. Другими словами, когда одно название географического объекта переходит к топониму другого вида, формант первого становится частью названия и перекрывается новым формантом. Язык народа айны отличался от японского, таким образом, при фиксации названия какого-нибудь географического объекта невольно происходили искажения оригинального названия. На основе этого у многих топонимов айнского происхождения имеется несколько теорий возникновения.

Л и т е р а т у р а

1. Крам, Н. В. Топонимические элементы в названиях населенных пунктов Британских островов / Н. В. Крам, А. Е. Коледенков, А. С. Волчугов, Н. А. Арбузова // *Язык и межкультурная коммуникация в современных условиях : Сборник научных статей межвузовской научно-практической конференции.* – Новосибирск : Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2027. – С. 59–62.
2. leksii.org: [сайт]. Топонимика Симферополя и ее особенности. – URL: <https://leksii.org/3-32792.html#1>. (дата обращения: 25.06.2024).
3. Суперанская, А. В. Что такое топонимика? / А. В. Суперанская ; отв. ред. Г. В. Степанов ; АН СССР. – Москва : Наука, 1985. –175 с.
4. Черняховская, Е. М. История разработки топонимических классификаций / Е. М. Черняховская // *История разработки топонимов СССР.* – Москва, 1967. – 32 с.
5. Подольская, Н. В. Ономастическое словообразование (Сопоставительный анализ на материале восточнославянской ономии) : дисс. ...докт. филол. наук. – Москва, 1990. – 430 с.
6. Суперанская, А. В. Теория и методика ономастических исследований / А. В. Суперанская. – Москва : Наука, 1986. – 256 с.
7. Мурзаев, Э. М. Очерки топонимики / Э. М. Мурзаев ; Академия наук СССР, Институт географии. – Москва : Мысль, 1974. – 382 с.
8. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская ; отв. ред. А. В. Суперанская ; АН СССР, Ин-т языкознания. – [2-е изд., перераб. и доп.]. – Москва : Наука, 1988. – 187 с.
9. Цветкова, Е. В. К вопросу о семантике топонимов / Е. В. Цветкова // *Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова.* – 2009. – № 2. – С. 139–143.
10. pref.hokkaido: [сайт]. Хоккайдо. – URL: <https://www.pref.hokkaido.lg.jp/ks/ass/> (дата обращения: 01.07.2024).

11. Жучкевич, В. А. Общая топонимика / В. А. Жучкевич. – [Изд. 2-е, испр. и допол.]. – Минск : Вышэйная школа, 1968. – 432 с.
12. yamap.com: [сайт]. Дайкокудзима. – URL: <https://yamap.com/maps/6412> (дата обращения: 01.07.2024).
13. Накорчевский, А. А. Дайкокутен / А. А. Накорчевский // Синто. – [2-е изд., испр. и доп.]. – Санкт-Петербург : Азбука-классика ; Петербургское Востоковедение, 2003. – 448 с.
14. nippon.com: [сайт]. Японские исследователи расшифровали геном женщины, жившей 3800-3500 лет назад. – URL: <https://www.nippon.com/ru/news/yjj2019051301123/> (дата обращения: 01.07.2024).

References

1. Kram NV. Toponymic elements in the names of settlements of the British Isles. Language and intercultural communication in modern conditions: Collection of scientific articles of the interuniversity scientific-practical conference. Novosibirsk: Novosibirsk Military Institute named after Army General I.K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, 2027:59-62.
2. lektsii.org: [website]. Toponyms of Simferopol and its peculiarities. Available at: <https://lektsii.org/3-32792.html#1>. (Accessed: 25 June 2024).
3. Superanskaya AV. What is toponymy? ed. by Stepanov GV; USSR Academy of Sciences. Moscow: Nauka, 1985:175.
4. Chernyakhovskaya EM. History of toponymic classifications development. History of the USSR toponyms development. Moscow, 1967:32.
5. Podolskaya NV. Onomastic word-formation (Comparative analysis on the material of East Slavonic onymy): dissertation of Dr. Sci. (Philology). Moscow, 1990:430.
6. Superanskaya AV. Theory and methodology of onomastic research. Moscow: Nauka, 1986:256.
7. Murzaev EM. Sketches of toponymy. Academy of Sciences of the USSR, Institute of Geography. Moscow: Mysl, 1974:382.
8. Podolskaya NV. Dictionary of Russian onomastic terminology. Ed. by Superanskaya AV. Academy of Sciences of the USSR, Institute of Linguistics. [2nd edition, revision and supplement]. Moscow: Nauka, 1988:187.
9. Tsvetkova EV. To the question about the semantics of toponyms. Vestnik of N.A. Nekrasov KSU, 2009;(2):139-143.
10. pref.hokkaido: [website]. Hokkaido. Available at: <https://www.pref.hokkaido.lg.jp/ks/ass/> (Accessed: 01 July 2024).
11. Zhuchkevich VA. General toponyms. [2nd edition, revised and supplemented]. Minsk: Vyshaynaya shkola, 1968:432.
12. yamap.com: [website]. Daikokuyima. Available at: <https://yamap.com/maps/6412> (Accessed: 01 July 2024).
13. Nakorchevsky AA. Daikokuten. Shinto. Saint-Petersburg: Azbuka-classika; Petersburg Oriental Studies, 2003;(2):448.
14. nippon.com: [website]. Japanese researchers have decoded the genome of a woman who lived 3800-3500 years ago. Available at: <https://www.nippon.com/ru/news/yjj2019051301123/> (Accessed: 01 July 2024).

АНДРОСОВ Семен Семенович – магистрант ИЗФиР, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова».

E-mail: androsov.s95@mail.ru

Semen S. ANDROSOV – Master Student of IMLIS, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ПЕРМЯКОВА Туйара Николаевна – к. филол. н., доц. каф. восточных языков и страноведения ИЗФиР, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова».

E-mail: ptuiara@mail.ru

Tuyara N. PERMYAKOVA – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof. of the Department of Oriental Languages and Regional Studies, IMLIS, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.